

ИМЕНЕМ РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ
ПОСТАНОВЛЕНИЕ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

ПО ДЕЛУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ВОПРОСА СООТВЕТСТВИЯ ЧАСТИ 2
СТАТЬИ 169 И ЧАСТИ 4 СТАТЬИ 140 ГРАЖДАНСКОГО
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ КОНСТИТУЦИИ
НА ОСНОВАНИИ ОБРАЩЕНИЯ СУДА ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ ОБЩЕЙ
ЮРИСДИКЦИИ ГОРОДА ЕРЕВАНА

г. Ереван

18 июня 2019 г.

Конституционный Суд в составе Г. Товмасыан (председательствующий), А. Гюлумян, А. Диланяна, Ф. Тохяна, А. Туняна, А. Хачатряна, Г. Назаряна (докладчик), А. Петросян,

с участием (в рамках письменной процедуры):

заявителя – суда первой инстанции общей юрисдикции города Еревана РА,

привлеченного в качестве ответчика по делу представителя Национального Собрания – начальника Отдела правового обеспечения Управления правовой экспертизы Аппарата Национального Собрания А. Кочарян,

согласно пункту 1 статьи 168, части 4 статьи 169 Конституции, а также статьям 22, 40 и 71 Конституционного закона “О Конституционном Суде”,

рассмотрел в открытом заседании по письменной процедуре дело “Об определении вопроса соответствия части 2 статьи 169 и части 4 статьи 140 Гражданского процессуального кодекса РА Конституции на основании обращения суда первой инстанции общей юрисдикции города Еревана”.

Гражданский процессуальный кодекс РА (далее – Кодекс) принят Национальным Собранием 09.02.2018 г., подписан Президентом Республики 27.02.2018 г. и вступил в силу 09.04.2018 г.

Оспариваемая часть 4 статьи 140 Кодекса, озаглавленной “Предъявление встречного иска”, устанавливает:

“4. Непредъявление встречного иска по основанию, установленному пунктом 2 части 3 настоящей статьи, лишает ответчика возможности предъявления в дальнейшем такого иска, который мог полностью или частично исключить удовлетворение

первоначального иска, за исключением случаев, когда обосновывает невозможность предъявления встречного иска в установленном настоящей статьей порядке по независящим от него причинам”.

Оспариваемая часть 2 статьи 169 Кодекса, озаглавленной “Определение о распределении обязанности доказывания”, устанавливает:

“2. В случае подачи жалобы на определение о возвращении встречного иска или об отказе в принятии встречного иска определение о распределении обязанности доказывания выносится после вступления в законную силу окончательного судебного акта, вынесенного по этой жалобе”.

В вышеупомянутые статьи Кодекса дополнения и изменения не вносились.

Поводом к рассмотрению дела явилось зарегистрированное в Конституционном Суде 6 марта 2019 года обращение суда первой инстанции общей юрисдикции города Еревана, в котором представлено постановление того же суда от 27 февраля 2019 года по делу YD/6306/02/18 “Об обращении в Конституционный Суд”.

Изучив обращение, письменное объяснение ответчика, а также проанализировав соответствующие нормы Кодекса, иные взаимосвязанные с ними нормы законодательства РА и имеющиеся в деле другие документы, Конституционный Суд **УСТАНОВИЛ:**

1. Позиции заявителя

Ссылаясь на нормы Конституции, Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, правовые позиции Конституционного Суда, заявитель считает, что при обращении в суд лицо должно быть уверено, что может эффективно реализовать свое право на защиту без таких предусмотренных законом препятствий, которые “на пути реализации нарушенного права лица могут длительное время создавать такую противоречащую сущности прав лица на эффективную судебную защиту и рассмотрение его дела в разумный срок тупиковую ситуацию, которая не зависит от исхода реализации процессуальных прав суда и лица”.

Согласно заявителю, “как публичность и справедливость судопроизводства, так и его эффективность и быстрота не будут иметь ценности, если этим процессам не дается ход или законодательно не обеспечивается ход, равноценный сущности этого их права”. Внутригосударственное законодательство может предусматривать определенные законные ограничения вышеуказанных прав, так как эти права неабсолютны, однако их ограничение должно быть осуществлено так, чтобы не

нарушать или не лишать лицо права на эффективные средства судебной защиты и права на рассмотрение его дела в разумный срок таким образом или в такой степени, когда нарушается сущность этих прав.

Заявитель считает, что установление Кодексом таких регулирующих деятельность судов и регламентирующих истинное судопроизводство норм, которые могут создать на практике такие ситуации, когда судебное разбирательство может быть парализовано на длительное время, не оставляя суду иного выхода, может привести к его бездействию.

Таким образом, заявитель считает, что неуместное затягивание из-за регулирований, противоречащих сути прав на эффективную судебную защиту и рассмотрение судом дела в разумный срок, содержит угрозу с точки зрения нарушения этих прав.

Согласно выводам заявителя, часть 2 статьи 169 и взаимосвязанная с ней часть 4 статьи 140 Кодекса противоречат Конституции, так как не обеспечивают законодательное регулирование, равноценное сущности основных прав лица на эффективную судебную защиту и рассмотрение дела в разумный срок.

2. Позиции ответчика

Ответчик считает, что в рамках предмета конституционно-правового спора обеспечение предусмотренных процессуальными нормами процедур предъявления встречного иска, право на которое предоставлено лицу, и преследуемые этим цели направлены исключительно на “обеспечение разумного и справедливого баланса, обусловленного реализацией права на справедливое судебное разбирательство”. Согласно ответчику, с целью восстановления нарушенных прав “при отдельном предъявлении в суд требования, возникшего от производных правоотношений, то есть направленного на устранение правовых последствий основного правоотношения, суд практически лишается возможности вынесения справедливого решения по данному делу, нарушается право лица на справедливое судебное разбирательство, так как суд для вынесения справедливого решения должен всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства дела”. Следовательно, как считает ответчик, установление и регламентирование закрепленных оспариваемыми положениями Кодекса правовых процедур института встречного иска призваны исключить неэффективные средства судебной защиты. Следовательно, как считает ответчик, часть 2 статьи 169 и часть 4 статьи 140 Кодекса соответствуют требованиям Конституции.

3. Обстоятельства, подлежащие установлению в рамках дела

При определении конституционности оспариваемых по настоящему делу положений Конституционный Суд считает необходимым обратиться, в частности, к следующим вопросам:

1. Гарантируются ли предусмотренными оспариваемыми положениями правовыми регулированиями права лица на эффективную судебную защиту его прав и свобод и рассмотрение дела в разумный срок?

2. Гарантирована ли незыблемость сущности права на судебную защиту в разумный срок с учетом как правовых позиций Конституционного Суда, так и международного опыта?

3. Соблюдены ли конституционно-правовые критерии пригодности выбранного правовым регулированием средства достижения установленной цели?

4. Обеспечено ли гарантирование эффективных процедур, направленных на намеченную цель?

4. Правовые позиции Конституционного Суда

4.1. Правовое содержание оспариваемых по настоящему делу регулирований сводится к установлению общих условий реализации процессуального права на предъявление встречного иска в связи с определенными особенностями данной стадии рассмотрения дела и подлежащими решению задачами. Конституционный Суд, обращаясь в своих Постановлениях ПКС-1289 и ПКС-1315 к содержанию и вопросам реализации этого права в связи с особенностями судебного рассмотрения возникающих из публичных правоотношений (административных) дел и давая общую оценку, отметил, что:

- основная задача правового регулирования института встречного иска заключается в предоставлении необходимых и достаточных процессуальных гарантий обеспечения правомерной реализации права лица на рассмотрение дела в разумный срок;

- институт встречного иска дает возможность решать взаимные требования сторон в ходе одного судебного разбирательства одним судебным актом и с применением минимальных процессуальных сил и средств вести судебный процесс с наибольшей эффективностью;

- целью встречного иска как процессуального средства защиты интересов ответчика является содействие реализации его права на эффективную судебную защиту и обеспечение осуществления являющегося элементом права на справедливое судебное разбирательство права лица на рассмотрение его дела в разумный срок.

Как свидетельствует сопоставительный анализ оспариваемых по настоящему делу и взаимосвязанных с ними иных норм, “встречный иск”, являясь в гражданском процессе таким же правовым средством и механизмом защиты ответчика от иска, имеет цель по возникшим из гражданских отношений делам предоставить ответчику, а также суду возможность:

- произвести зачет (учет взаимных требований и обязательств) по первоначальному иску;

- отклонить первоначальный иск полностью или частично, осуществить совместное рассмотрение спора, учитывая взаимную связь между первоначальным и встречным исками;

- обеспечить наиболее быстрое и эффективное разрешение дела.

Применение института “встречного иска” посредством решения вышеперечисленных задач имеет цель защитить право, эффективность реализации которого законодатель обозначил особенно в рамках предварительного судебного заседания и в связи с этим предусмотрел ограниченную возможность пользования ответчиком таким процессуальным средством защиты против иска. Это средство, как общий институциональный принцип и средство правового регулирования, направлено на гарантирование справедливого баланса между возможностью реализации процессуальных прав и обязанностей сторон, с одной стороны, и обязанностью суда по справедливому совместному рассмотрению первоначального и встречного исков и вынесению решения по делу в разумный срок, с другой стороны. В частности, на осуществление этой цели направлены предусмотренные статьей 140 Кодекса правовые регулирования, согласно которым ответчик до вынесения судом определения о распределении обязанности доказывания имеет право предъявить истцу встречный иск для его совместного рассмотрения с первоначальным иском. Вопросы в связи с предъявлением встречного иска, принятием его к производству, отказом в его принятии или возвращением его предъявителю встречного иска подлежат решению в соответствии с правовыми регулированиями, касающимися искового заявления (части 1 и 2).

Конституционный Суд считает необходимым констатировать также, что гарантии эффективности рассмотрения встречного иска предусмотрены и в других правовых регулированиях Кодекса в связи с запретами на заочное судебное разбирательство в случае предъявления такого иска (часть 4 статьи 292), на рассмотрение дела в упрощенном порядке (часть 3 статьи 297), а также на ускоренное судебное разбирательство (часть 1 статьи 306).

Таким образом, законодатель предусмотрел равноценные гарантии для принятия к рассмотрению иска и встречного иска по гражданскому делу, представления доказательств, их исследования, оценки и вынесения решения по делу по результатам судебного разбирательства на равных правовых условиях.

Такие же цели преследуют правовые регулирования оспариваемой по настоящему делу части 4 статьи 140 Кодекса. Законодатель, по сути, руководствуясь необходимостью гарантирования эффективности правосудия, в определенных случаях непредъявления встречного иска ограничил дальнейшую возможность предъявления ответчиком иска для защиты своих прав, за исключением случаев, когда он обосновывает невозможность предъявления встречного иска в установленном порядке по не зависящим от него причинам.

Конституционный Суд считает, что в этом контексте институт “встречного иска” своим регулятивным значением и с точки зрения справедливого и эффективного осуществления права лица на судебную защиту преследует такие общие правовые цели, которые сами по себе созвучны правовым условиям, закрепленным в части 1 статьи 61 и части 1 статьи 63 Конституции. Следовательно, Конституционный Суд в рамках предмета рассмотрения спора по настоящему делу подтверждает свои правовые позиции, выраженные в Постановлениях ПКС-1289 и ПКС-1315.

4.2. Обращаясь к международному опыту оценки разумности срока рассмотрения дела, Конституционный Суд констатирует, что Европейский суд по правам человека неоднократно отмечал, что доступность суда может иметь определенные процедурные и временные ограничения, которые, однако, не должны нарушать истинную сущность этого права, и что установление процессуальных сроков преследует цель регламентирования производства по делу и его осуществления в возможно сжатые сроки.

Конституционный Суд придает важность следующим утвержденным Европейским судом по правам человека критериям:

- государства-участники Конвенции должны организовывать свои судебные системы таким образом, чтобы гарантировать право на получение судебного решения в разумный срок, чрезмерная рабочая нагрузка не может приниматься во внимание (*Vocaturo v. Italy*, § 17, *Cappello v. Italy* § 17);

- введение реформы, призванной ускорить рассмотрение дел, не может служить оправданием задержек, поскольку государства обязаны организовать вступление в силу и осуществление таких мер таким образом, чтобы избежать затягивания неоконченных дел (*Fisanotti v. Italy*, § 22);

- хроническая перегрузка не может оправдать чрезмерную длительность судебного разбирательства (*Probstmeier v. Germany*, § 64);

- именно Договаривающиеся государства обязаны организовать свои судебные системы таким образом, чтобы их суды могли гарантировать право каждого на получение окончательного решения по спорам, связанным с гражданскими правами и обязанностями, в разумный срок (*Scordino v. Italy* (No. 1) [MP], § 183);

- даже в правовых системах, применяющих принцип, согласно которому процессуальная инициатива лежит на сторонах, позиция последних не освобождает суды от обязанности обеспечить оперативное судебное разбирательство, предусмотренное пунктом 1 статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция) (*Pafitis and Others v. Greece*, § 93, *Tierce v. San Marino*, §31, *Sürmeli v. Germany* [MP], §129);

- только задержки, связанные с государством, могут привести к выводу о нарушении требования “разумного срока” (*Buchholz v. Germany*, §49, *Papageorgiou v. Greece*, §40, *Humen v. Poland* [MP], §66);

- поведение заявителей представляет собой объективный факт, который не может быть приписан государству-ответчику и который должен быть принят во внимание в целях определения того, был ли превышен разумный срок, упомянутый в пункте 1 статьи 6 Конвенции (*Poiss v. Austria*, § 57, *Wiesinger v. Austria*, § 57, *Humen v. Poland* [MP], §66). Поведение заявителя само по себе не может быть использовано как средство для оправдания времени бездействия;

- пункт 1 статьи 6 не требует от заявителей активного сотрудничества с судебными органами, а также они не могут быть обвинены в использовании в полной мере средств правовой защиты, предоставленных им в соответствии с внутренним законодательством (*Erkner and Hofauer v. Austria*, § 68). От заинтересованного лица требуется только показать усердие в выполнении процессуальных действий, связанных

с ним, воздерживаться от использования тактики затягивания и использовать предоставляемые национальным законодательством процедуры для сокращения срока судебного разбирательства (*Unión Alimentaria Sanders SA v. Spain*, § 35). Тем не менее, если проблемы являются следствием сложности организации внутренних процедур и, следовательно, объективно приписываемы государству, то они могут быть истолкованы не в пользу государства-ответчика. Это тот случай, когда внутреннее право считает необходимым поочередное обращение в разные суды¹.

4.3. Обращаясь к вопросу конституционности правового регулирования оспариваемой части 2 статьи 169 Кодекса, рассматривая ее в контексте конституционно-правового содержания части 1 статьи 61, части 1 статьи 63, статей 75, 78 и 80 Конституции, Конституционный Суд констатирует, что сущностью вышеупомянутого правового регулирования является отложение решения вопроса распределения обязанности доказывания на предварительном судебном заседании в том случае, когда определение суда о возвращении встречного иска или об отказе в принятии встречного иска обжаловано в вышестоящую судебную инстанцию.

Посредством этого законодатель пытался достичь следующих целей:

1) предъявитель встречного иска до распределения обязанности доказывания между участвующими в деле лицами посредством обжалования определения суда о возвращении встречного иска или об отказе в принятии встречного иска получает возможность защитить свои права в материально-правовом смысле;

2) для участвующих в деле лиц по конкретному делу становятся определенными и предсказуемыми обозначенные частью 3 статьи 169 Кодекса пределы доказывания;

3) обеспечивается наиболее эффективное рассмотрение дела.

Таким образом, в силу части 2 статьи 169 Кодекса судебное разбирательство дела по первоначальному иску не может быть назначено, пока не вступил в законную силу окончательный судебный акт, вынесенный по жалобе на определение о возвращении встречного иска или об отказе в принятии встречного иска. Хотя по факту подачи предъявителем встречного иска жалобы возможность быстрого и эффективного разрешения дела истца по первоначальному иску откладывается на

---

¹ Использованы следующие источники: ЕСПЧ, Руководство по статье 6 Конвенции: право на справедливое судебное разбирательство (гражданско-правовой аспект). https://www.echr.coe.int/Documents/Guide_Art_6_HYE.pdf, Human Rights Files No. 16, The length of civil and criminal proceedings in the case-law of the European Court of Human Rights, Council of Europe Publishing, [https://www.echr.coe.int/LibraryDocs/DG2/HRRFILES/DG2-EN-HRRFILES-16\(2007\).pdf](https://www.echr.coe.int/LibraryDocs/DG2/HRRFILES/DG2-EN-HRRFILES-16(2007).pdf), European Commission for Efficiency of Justice (CEPEJ), Length of Court Proceedings in the Member States of the Council of Europe Based on the Case-Law of the European Court of Human Rights, <https://rm.coe.int/1680747c36>.

определенный срок, Конституционный Суд считает, что предусмотренные частью 2 статьи 169 Кодекса правовые средства сами по себе пригодны и необходимы для достижения поставленной цели, так как в рамках рассмотрения данного гражданского дела направлены на гарантирование сбалансированной защиты как прав истца (ответчик по встречному иску), так и прав ответчика (предъявителя встречного иска).

Одновременно Конституционный Суд констатирует, что посредством предъявления встречного иска, а также обжалования определения суда о возвращении встречного иска или об отказе в принятии встречного иска (в связи с этим также отложения решения вопросов в связи с распределением обязанности доказывания и продолжением дальнейшего рассмотрения дела) ответчик получает правовую возможность защищаться от предъявленных ему требований и рассмотрения встречного иска совместно с первоначальным иском. Подобное правовое регулирование само по себе не вызывает вопросов конституционности. Однако механизмы реализации этой возможности в рамках конкретного правоотношения должны соответствовать принципам соразмерности и эффективности и быть созвучны конституционно-правовому содержанию права на судебную защиту и способам его реализации.

Конституционный Суд считает необходимым отметить, что в контексте конституционно-правового содержания части 1 статьи 61, части 1 статьи 63, статей 75 и 78 Конституции должны быть предусмотрены также эффективные процедуры, обеспечивающие в рамках первоначального иска осуществление справедливого судебного разбирательства по делу. Принимая во внимание то обстоятельство, что посредством реализации права на обжалование нельзя обходить разумные сроки справедливого судебного разбирательства, следовательно, также нарушать гарантированные Конституцией права лица, обратившегося за судебной защитой, относимые правовые регулирования должны содержать необходимые и достаточные гарантии, предупреждающие нарушение истинной сущности конституционного права на судебную защиту.

В связи с этим Конституционный Суд считает необходимым обратиться к тем регулированиям Кодекса, которые в контексте части 2 статьи 169 призваны обеспечить быстрое и эффективное рассмотрение соответствующей жалобы предъявителя встречного иска. Из комплексного изучения статей 362, 367, 369-372, 377, 391, 392, 394-398 и 400 Кодекса следует, что они не предусматривают никакой особенности в аспекте сроков и процедур рассмотрения жалоб на определение суда о возвращении

встречного иска или об отказе в принятии встречного иска. Учитывая общие процедуры обжалования определений суда в связи с принятием встречного иска и особенно регулирования относительно сроков, Конституционный Суд призывает Правительство и Национальное Собрание закрепить эффективные механизмы для обеспечения в рамках правового регулирования части 2 статьи 169 Кодекса рассмотрения дела в разумный срок.

Вышеуказанные регулирования Кодекса в своей совокупности создают проблемную ситуацию в связи с защитой прав человека: с одной стороны, они, по сути, гарантируют право ответчика на обжалование определения суда о приемлемости встречного иска, с другой стороны, несоразмерно ограничивают и лишают смысла право истца по первоначальному иску на судебную защиту своих прав (статьи 78 и 80 Конституции). Конституционный Суд считает, что институт “встречного иска”, будучи призванным гарантировать справедливое и эффективное судебное разбирательство в разумный срок, не может предусматривать противоречивые процедуры его реализации на разных стадиях судопроизводства (подготовительной стадии и стадии обжалования).

Значимость реализации права лица на обжалование определения суда относительно принятия встречного иска выше всяких сомнений. Однако реализация этого права не должна привести к игнорированию конституционно-правовых требований эффективной судебной защиты и рассмотрения дела в разумный срок.

Следовательно, Конституционный Суд считает, что задача законодателя заключается в предусмотрении в рамках оспариваемых по настоящему делу и особенно взаимосвязанных с ними правовых регулирований таких эффективных процедур, которые гарантируют защиту в рамках встречного иска конституционных прав истца по первоначальному иску.

Исходя из результатов рассмотрения дела и руководствуясь пунктом 1 статьи 168, частью 4 статьи 169, частями 1 и 4 статьи 170 Конституции, а также статьями 63, 64 и 71 Конституционного закона “О Конституционном Суде”, Конституционный Суд **ПОСТАНОВИЛ:**

1. Часть 4 статьи 140 Гражданского процессуального кодекса Республики Армения соответствует Конституции.

2. Часть 2 статьи 169 Гражданского процессуального кодекса Республики Армения соответствует Конституции.

3. Согласно части 2 статьи 170 Конституции настоящее Постановление окончательно и вступает в силу с момента опубликования.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩИЙ

Г. ТОВМАСЯН

18 июня 2019 года
ПКС-1464

Перевод сделан издательско-переводческим отделом
Конституционного суда Республики Армения